

КУЛЬТУРНЫЙ

ПАЛИМПСЕСТ

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(Пушкинский Дом) РАН

КУЛЬТУРНЫЙ ПАЛИМПСЕСТ

*Сборник статей
к 60-летию
Всеволода Евгеньевича Багно*

Санкт-Петербург
«НАУКА»
2011

УДК 82
ББК 83.3(0)
К90

Культурный палимпсест: Сб. статей к 60-летию В. Е. Багно /
Ип-т рус. лит (Пушкинский Дом) РАН, отв. ред А. В. Лавров. —
СПб.. Наука, 2011. — 599 с.

ISBN 978-5-02-025535-7

Сборник посвящен 60-летию Всеволода Евгеньевича Багно, одного из крупнейших российских испанистов и специалистов по сравнительному литературоведению, известного переводчика, доктора филологических наук, члена-корреспондента Российской Академии наук, члена Союза писателей Санкт-Петербурга. Авторы сборника — российские и зарубежные исследователи — рассматривают широкий круг проблем, связанных с изучением русско-европейских культурных контактов, теории и истории перевода.

Сборник рассчитан на филологов, культурологов, переводчиков и на самый широкий круг читателей, интересующихся взаимосвязями русской и зарубежных литератур.

Редакционная коллегия

*П. Р. Заборов, М. Ю. Коренева, К. С. Корконосенко (секретарь),
А. В. Лавров (ответственный редактор), С. И. Николаев*

ISBN 978-5-02-025535-7

© Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН, 2011
© Коллектив авторов, 2011
© Редакционно-издательское
оформление. Издательство
«Наука», 2011

Константин Лаппо-Данилевский (С.-Петербург)

ЕЩЕ РАЗ ОБ ОТКЛИКЕ ВЯЧ. ИВАНОВА НА КНИГУ ТЕОДОРА ХЕККЕРА «КРАСОТА. ЭТЮД» (1936)

Нынешнему обращению к отрывку из письма Карлу Муту, озаглавленному Вяч. Ивановым «Эхо», предшествовала перепечатка его перевода (оригинал написан по-немецки), сделанного Ольгой Шор и впервые увидевшего свет в 1979 г. в брюссельском собрании сочинений поэта¹. Републикация и комментарий были подготовлены мною совместно с С. Д. Титаренко для сдвоенного номера журнала «Символ», посвященного наследию поэта². В ходе этой работы, оказавшейся неожиданно трудоемкой, выяснилось помимо всего прочего, что перевод О. Шор весьма волен. Тогда из-за издательской спешки и горевших сроков текст, заслуживший более точной передачи на русский язык, не был заново переведен; ныне хочется исправить это упущение.

Но сначала позволю себе несколько слов об истории возникновения ивановского отклика. Появление немецкого перевода «Переписки из двух углов» в журнале «Die Kreatur» в 1926 г.³ способствовало дальнейшим интенсивным контактам Вяч. Иванова с редакциями двух ведущих журналов немецкой интеллектуальной элиты — «Сокопа» и

¹ *Иванов Вяч.* Собр. соч.: В 4 т. Брюссель, 1974—1987. Т. 3. С. 645—649 (далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома (римскими цифрами) и страниц (арабскими)).

² *Лаппо-Данилевский К. Ю., Титаренко С. Д.* Отклик Вяч. Иванова на книгу Теодора Хеккера «Красота. Этюды» (1936) // Символ. 2008. № 53/54. С. 220—225. Ниже с любезного разрешения соавтора мною повторен ряд сведений и часть комментария, содержащиеся в этой совместной публикации.

³ *Gerschenson M., Iwanow W.* Briefwechsel zwischen zwei Zimmerwinkeln // Die Kreatur 1926. № 2. S. 159—199.

«Hochland». Уцелевшая часть переписки поэта с издателем второго из этих изданий, не так давно опубликованная М. Вахтелем⁴, проливает свет на историю участия Вяч. Иванова в ежемесячнике «Hochland», на обстоятельства знакомства поэта с его основателем и бессменным главным редактором Карлом Муттом (Carl Borromäus Johann Baptist Muth; 1867–1944)⁵, а также на судьбу ивановского эссе «Эхо» («Ein Echo»), предназначавшегося первоначально для сборника к 60-летию близкого Муту философа и публициста Теодора Хеккера (Theodor Haesker; 1879–1945). Из-за противодействия национал-социалистских властей это издание не смогло выйти в свет, поэтому эссе Вяч. Иванова было напечатано лишь в 1946 году, в нью-йоркском журнале Герберта Штейнера «Mesa»⁶. М. Вахтелем был уже очерчен ряд проблем, связанных с историей текста. Достаточно указать на то, что неизвестен текст «Эха», отправленный Мутту в 1939 г., и соответственно неясно, насколько вариант, посланный позднее Штейнеру, отличался от предназначавшегося поначалу к печати. Ранние редакции эссе содержат пространные отрывки, существенные в контексте творчества поэта 1930-х гг., однако пока неясен их статус⁷.

Обмен письмами летом 1939 г в связи со сборником в честь Хеккера, планировавшимся как «интернациональный хор голосов» («internationaler Stimmenchor»), — заключительный эпизод в почти восьмилетней истории эпистоляр-

⁴ Вахтель М. Вячеслав Иванов и журнал «Hochland» // VIII convegno internazionale Vjačeslav Ivanov: Poesia e Sacra Scrittura / A cura di A. Shishkin = VIII Международная конференция: Вячеслав Иванов: Между Св. Писанием и поэзией / Под ред. А. Шишкина. Salerno; Roma, 2002 [2004]. Vol. 2. P. 61–105 (Europa Orientalis. 2002 [2004]). XXI. 2)

⁵ Ежемесячник «Hochland» был основан в 1903 г и просуществовал до 1941 г., когда был закрыт национал-социалистами. Издание имело католическую направленность, значительное внимание в нем уделялось проблемам искусства и изящной словесности, религии и философии.

⁶ *Ivanov W*. Ein Echo: Aus einem Brief an Karl Muth // Mesa. 1946. № 2 (Autumn) S. 21–22.

⁷ См. описание пяти машинописных копий с правкой автора: *Иванова Л. Н.* Римский архив Вяч. Иванова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского дома. 1997 СПб., 2002. С. 316. № 139–141 Рукописи доступны ныне на сайте «Исследовательского центра Вячеслава Иванова в Риме» <http://www.v-ivanov.it/archiv/op2-k20.htm>

ных контактов Вяч. Иванова и Карла Мута⁸: впервые они вступили в переписку летом 1931 г., а в апреле 1933 г. Мут посетил поэта в Павии. Во время этой встречи обсуждалась в первую очередь неоконченная статья Вяч. Иванова «Гуманизм и религия. О религиозно-историческом наследии Виламовица», ставшая его крупнейшей публикацией в журнале «Hochland»⁹. В этом печатном органе были опубликованы еще две статьи поэта¹⁰, а также два отклика на его творчество¹¹.

Как явствует из письма Карла Мута Вяч. Иванову от 21 июня 1933 г., он способствовал первому знакомству поэта с творчеством Теодора Хеккера, выслав ему сборник со статьей своего друга¹². Незадолго до этого Мут передал Хеккеру оттиск статьи Вяч. Иванова о Вергилии с дарственной надписью¹³. Из того же письма узнаем, что Хеккер выслал в Рим экземпляр своей книги о Вергилии, также с автографом¹⁴. Думается, впрочем, что этот сборник устных выступлений, сделанных в 1930 г. в связи с двухтысячным юбилеем со дня рождения римского поэта, был Вяч. Иванову уже хорошо знаком ранее¹⁵.

⁸ Сохранились лишь письма Мута к Вяч. Иванову; ответные письма утрачены (*Muth W. C. Carl Muth und das Mittelalterbild des «Hochland» München, 1974. S. 262 – 263*)

⁹ *Iwanow W. Humanismus und Religion: Zum religionsgeschichtlichen Nachlass von Wilamowitz // Hochland. 1934. № 10 (Juli). S. 307 – 330.* Ср. выполненный мною перевод этой статьи: *Иванов Вяч. Гуманизм и религия: О религиозно-историческом наследии Виламовица // Символ. 2008. № 53/54. С. 185 – 219.*

¹⁰ *Iwanow W. 1) Der Sinn der antiken Tragödie // Hochland. 1937. № 3 (Dezember) S. 232 – 243; 2) Der Ursprung des russischen Romans: Eugen Onegin // Hochland. 1937/38. № 6 (März). S. 442 – 447.*

¹¹ *Stepun F. Wjatscheslaw Iwanow: Eine Porträtstudie // Hochland. 1934. № 4 (Januar). S. 350 – 361, Hilckman A. Wjatscheslaw Iwanow // Hochland. 1934. № 10 (Juli) S. 379 – 383.*

¹² См. *Haecker Th. Der katholische Schriftsteller und die Sprache mit einem Exkurs über Humor und Satire // Wiederbegegnung von Kirche und Kultur in Deutschland, eine Gabe für Karl Muth / Hrsg. von M. Ettliger, Ph. Funk, F. Fuchs. München, 1927. S. 151 – 194.*

¹³ *Iwanow W. Vergils Historiosophie // Corona. 1931. № 6. Mai. S. 761 – 774.* Рус. пер. *Иванов Вяч. Историсофия Вергилия / Пер. с нем. и коммент. Г. Киршбаума и М. Каменкович; Предисл. Ф. Вестбрёка // Символ. 2008. № 53/54. С. 155 – 167*

¹⁴ *Haecker Th. Vergil – Vater des Abendlandes. Zürich, 1931*

¹⁵ См. об этом в упомянутом выше предисловии Ф. Вестбрёка (*Символ. 2008. № 53/54. С. 142 – 143*)

Обращение Карла Мута к Вяч. Иванову летом 1939 г. в связи со сборником в честь Хеккера имело таким образом уже некоторую предысторию, поэтому неудивительно, что Мут просил не о научной статье, а о личном отклике, по объему не превышающем тысячу слов, «либо в афористической форме, либо в форме письма». Заручившись согласием Вяч. Иванова, Мут выслал ему две книги Хеккера¹⁶, из которых этюд о красоте произвел желанное действие на русского поэта — 14 сентября Мут благодарил за присланное ему «Эхо».

Что же увлекло Вяч. Иванова в этюде Хеккера о красоте? В первую очередь, конечно, ему была близка платоническая традиция в католицизме, к которой принадлежал и немецкий философ. Уже в «Предварительных замечаниях» («Vorläufige Bemerkungen»), открывающих книгу Хеккера, отстаивается единство истины, добра и красоты — один из наиболее влиятельных заветов эстетики Платона. Прекрасное объявляется при этом непременной составляющей как посюстороннего, так и потустороннего мира, возводится в ранг «особенности, характерного свойства бытия» («Eigenheit des Seins»). Подобные исходные постулаты размышлений Хеккера свидетельствовали об их глубинной родственности эстетике Вяч. Иванова и уже сами по себе предполагали возможность дальнейших совпадений. Одно из них побудило поэта высказаться, ибо было связано с его индивидуальным мистическим опытом, с «подслушанным», по его собственному утверждению, из потустороннего мира латинским речением «*Quod non est debet esse; quod est debet fieri; quod fit erit*».

Этот глубоко личный эпизод имел место летом 1908 г., когда поэт гостил на даче сестер Герцык в Судаче. О нем имеется рассказ в дневнике переводчицы Евгении Казимировны Герцык.

12 августа она сделала следующую запись, фиксировавшую пережитое накануне и комментарий о нем Вяч. Иванова (более сглаженно, литературно тот же эпизод изложен в воспоминаниях переводчицы¹⁷): «Бледный и печальный, сказал слова: *Fieri debet quod est; esse debet quod*

¹⁶ Haecker Th. 1) Der Christ und die Geschichte. Leipzig, 1935; 2) Schönheit. Ein Versuch. Leipzig, 1936.

¹⁷ Герцык Евг. Воспоминания. Paris, 1973. С. 55.

non est. Это из вчерашних звезд на пути из Кизельташа¹⁸. „В этом благость сущего, что оно становится, и широки врата космического — все не сущее льется в сущее”¹⁹.

Отзвуки этого разговора слышатся и в записи от 22 августа 1908 г., запечатлевшей следующую реплику поэта (в этот вечер он допоздна засиделся в комнате своей знакомой).

«Начинать надо не с деяния вовне, а с искания и обретения *себя*, внутреннего, — это воскрешение Лазаря в чел(овеке), и потом начинается *слушание*, послушание, где свобода отождествл(яется) с необходимостью. Внешние проявления — всегда проявления *несвободы*. Действовать можно только несвободно — подчиняясь высшей необходимости. Имеющий *Sein* в себе относится к *Werden* как к чему-то грязному, к навозу. Ибо ничего нет грязного, кроме бывающего»²⁰.

Сам поэт позднее, в беседе с М. С. Альтманом 17 сентября 1921 г., вспомнил о формуле, «ниспосланной свыше», и предложил ее религиозную интерпретацию, прямо соотносящуюся с репликой по поводу этюда Теодора Хеккера:

«Я помню, как в 1908 году в Крыму я вдруг как бы извне услышал отчетливо три формулы, как бы для большей математичности на латинском языке выраженные: 1) *Quod non est debet esse*; 2) *Quod est debet fieri*; 3) *Quod fit erit*. После, думая над этими формулами, [я пришел к выводу],

¹⁸ В урочище Кизилташ (по-татарски «красный камень», отсюда русское название: Краспокампка) находится Свято-Стефано-Сурожский мужской монастырь (основан в 1856 г.), известный пещерой и целебным источником.

¹⁹ Герцык Е. К. Лики и образы / Сост., предисл. и коммент. Т. Н. Жуковской. М., 2007. С. 297. На следующий день Герцык внесла в дневник собственные размышления по поводу услышанной накануне формулы: «Думаю о его секирой иссеченных и все же христианских словах: *Fieri debet quod est*. Все будет, что есть, все. Это обетование и как страдание принимаю, и как счастье — и этим измерится, скупа ли в этот час душа или любяща. Жить значит привыкать к богатству, приучаться сносить то, что все богаты. Вспоминаю им как-то парисованный этич(еский) идеал — благородного, не боящегося смерти чел(овека) Его этика — правила поведения для богатого, потому *sobre* и т. д.» (Там же) По-видимому, цитированное латинское речение имело прямое отношение к следующему творческому замыслу поэта: «О книге говорил, которую напишет, эзотерической, из 23 вечерних, латинских откровений — и комментария к пей» (Там же)

²⁰ Там же. С. 301 — 302.

что они представляют собой совершенную Троицу: первое — Отца — Вечное Бытие, второе — страстного (а всякое становление есть претерпевание, страсть) Сына, а третье — вечное возвращение от того, что было, к тому, что будет, — Духа Святого»²¹.

Таким образом, приведенная выше трехчленная латинская фраза, известная из нескольких источников, касается в первую очередь взаимоотношений бытия и становления, на которые поэт решается взглянуть через призму догмата Троицы; именно эту мысль он развивает позднее в своем «Эхе». Убеждение Хеккера в том, что прекрасное присуще не только инобытию, но и бытию, позволяет Вяч. Иванову вовлечь и собственно эстетическую проблематику в круг собственных размышлений. При этом следует подчеркнуть, что соотнесение догмата Троицы с тремя видами красоты, различаемыми Хеккером, производится именно Вяч. Ивановым. В духе формулы 1908 г. поэт связывает красоту как «splendor» (блеск) с Богом Отцом, красоту как «via» (путь) со Скорбным путем Сына, а красоту как «gloria» (слава) — с Духом Святым.

Избранное Вяч. Ивановым метафорическое название эссе нужно признать в высшей степени удачным именно в силу его многозначности, а потому и символичности. «Эхо» — это, прежде всего, конечно, отклик на книгу Хеккера, но не бесцветный и вторичный, а яркий и самоценный; в то же время это и обогащение новыми смыслами «откровения» 1908 г., и поздний отзвук эстетической проблематики собственных дореволюционных статей (в первую очередь «Символики эстетических начал» (1905); «О границах искусства» (1913) и др.), и продолжение центральных в творчестве поэта тем, таких как темы двоемирия, анамнесиса, отзвуков инобытия и т. п.²² В то же время «Эхо» теснейшим образом связано именно с поздними работами Вяч. Иванова. В частности, в тексте дополнительного

²¹ *Альтман М. С.* Разговоры с Вячеславом Ивановым / Сост., подгот. текстов В. А. Дымшица и К. Ю. Лаппо-Данилевского. СПб., 1995. С. 88–89.

²² Параллели к «Эху» (стихотворение «Альпийский рог», «Мысли о символизме»), намеченные М. Вахтелем (*Wachtel M. Viacheslav Ivanov. From Aesthetic Theory to Biographical Practice // Creating life: The Aesthetic Utopia of Russian Modernism.* Stanford, 1994. P. 157 и далее), думается, можно значительно пополнить.

абзаца содержится объяснение понятий «*forma formans*» и «*forma formata*», нашедшее свое более полное развитие в других статьях этого времени²³, а также высказывание о гуманизме, продолжающее тему «Гуманизма и религии»²⁴.

Нужно признать, что перевод «Эха», исполненный Ольгой Дешарт и впервые напечатанный в 1979 г., порой весьма далеко отклоняется от оригинала, ибо переводчица в силу биографической близости к поэту позволяла себе корректировать немецкий оригинал в духе Вяч. Иванова так, как она этот «дух» понимала. Сущность корректировки нужно определить как «платонизацию», то есть как приближение переводимого текста к Платону и удаление его от Хеккера, а также как усиление собственно ивановских коннотаций и аллюзий к раннему творчеству поэта. Приведем несколько наиболее ярких тому примеров.

В третьей фразе своего эссе Вяч. Иванов пишет, что услышанная им латинская формула придавала «яркую очевидность» («*lichte Augenscheinlichkeit*») тому, что казалось уже ранее продуманным. О Дешарт переводит это словосочетание как «прозрачная очевидность», отсылая тем самым к «Прозрачности» (1904), второму сборнику лирики поэта, и к собственному предисловию в первом томе брюссельского собрания, где она толкует это понятие (I, 62–64).

Далее Вяч. Иванов утверждает, что для «созерцания Красоты как „*gloria*”» необходим «мистический или пророческий подъем» («*mystischer oder prophetischer Aufschwung*») «Подъем» — слово в данном контексте весьма важное, ибо активизирует этимологию слова «анагогический» (от греч. ἀναγωγή — подъем, восхождение). Все же О. Дешарт избирает для перевода «восхищение», одно из центральных понятий платоновской теории поэтического творчества, имеющего, как известно, многочисленные аналогии и дериваты. И хотя Вяч. Иванов к этому понятию неоднократно обращался, а также опирался на него в соб-

²³ См. прежде всего: «Мысли о поэзии» (1938–1940-е; III, 651–672), «Форма зиждущая и форма созиданная» («*Forma formans e forma formata*», 1947, III, 673–682), «Лермонтов» («*Lermontov*», 1947; IV, 351–383)

²⁴ Вахтель М. Вячеслав Иванов и журнал «Hochland» Р 102–104. Рус. пер. пассажа о гуманизме из черновых редакций «Эха» см.: Вячеслав Иванов: Исследования и материалы / Отв. ред. К. Ю. Лапко-Дашкевичский, А. Б. Шинкин. СПб., 2010. Вып. 1. С. 116.

ственных эстетических и философских построениях, в русском тексте «Эха» оно порождает ассоциации, автором не предполагавшиеся.

Вводя в предпоследнюю фразу своего перевода словосочетание «Pilgrim's Progress», О Дешарт отсылает к знаменитому в английской литературе роману «Путешествие пилигрима» (1678) Джона Беньяна. Подобной аллюзии в немецком тексте нет; в нем употреблено выражение Хеккерта «Aeon des Pilgerns» («вечность паломничества») из пассажа о трех видах красоты, цитируемого выше. Предпринимая подобное вторжение в перелагаемый текст, О. Дешарт опиралась на упоминания «Pilgrim's Progress» в статьях Вяч. Иванова «О Шиллере» (1905) и «Предчувствия и предвестия» (1906) и тем ослабляла связь «Эха» с книгой Хеккера.

Приведенные выше соображения побудили меня заново перевести на русский язык отрывок из письма Вячеслава Иванова к Карлу Муту — текст хотя и небольшой по объему, но во многих отношениях ключевой в наследии поэта.

Вячеслав Иванов

ЭХО

Из письма к Карлу Муту

Это произошло примерно тридцать лет назад¹: первые звезды только-только показались на темнеющем небе, когда мы выехали из горного ущелья на побережье Черного моря. Тогда различил я, посреди болтовни моих спутниц, что-то подобное едва слышному зову из моей сокровенной тиши — или то было в моей душе эхо дальнего прибоя? — несколько латинских слов, столь неожиданно, что я сначала не мог постичь их смысла. Тем более значительным представлялся он мне при все более углубленных раздумьях: и впрямь тому, что уже ранее было как-то передумано и что те слова мне внушили с мягкой настойчивостью, была присуща такая яркая очевидность, что они подействовали на меня как вновь обретенное подлинное знание.

¹ Это произошло примерно тридцать лет назад... -- Летом 1908 г Вяч. Иванов с семьей гостил в Судаче на даче семейства Лубны-Герцык (см.. *Герцык Е. К.* Воспоминания. Paris, 1973. С. 53 - 59).

«Quod non est debet esse; quod est debet fieri; quod fit erit»² — вот эти слова. («То, чего нет, должно быть; что есть, должно стать; становящееся — будет».)

Верен привычке запечатлевать ритмически то, что глубоко волнует, я попытался заключить мое тайное сокровище в золотое кольцо дистиха:

Quod non est, Pater esse iubet fierique creatum,
Spem iusso fieri Spiritus afflat: «eris»*.

Хеккерово понимание красоты как «особенности бытия»³ и прозренная им связь прекрасного с Таинством Троицы⁴ пролили новый свет на изложенное выше: что верно для «esse»**, должно быть верно и для «pulchrum»***. Отныне научился я различать три рода красоты⁵, а именно,

² «Quod non est debet esse; quod est debet fieri; quod fit erit» — Комментарий Вяч. Иванова к этой фразе в беседе с М. С. Альтманом от 17 сентября 1921 г см. в преамбуле к эссе Вяч. Иванова.

³ Хеккерово понимание красоты как «особенности бытия»... — То, что красота является «особенностью, характерным свойством бытия» («Eigenheit des Seins»), обосновывается в предисловии к книге Хеккера и проходит через нее красной нитью.

⁴ ...прозренная им связь прекрасного с Таинством Троицы... — Хеккер утверждал, что высказывание «любовь сильнее смерти» истинно лишь при условии веры в «Троичного Бога, Вечно Живого, который есть Любовь, а потому и Вечная Красота»: «Der Satz, daß die Liebe starker ist als der Tod, gilt nur für den Glauben an den Trinitarischen Gott, den Ewig Lebendigen, welcher die Liebe ist, und deshalb die Ewige Schönheit» (*Haecker Th. Schönheit. Ein Versuch. Leipzig, 1936. S. 71*)

⁵ Отныне научился я различать три рода красоты... — Вяч. Иванов отсылает к пачальному абзацу главы «Красота зла» («Schönheit des Bösen») в книге Т. Хеккера, где говорится о соблазнах и прельщениях, связанных с красотой. Они возникают «в вечности паломничества, „via“, пути, „развития“» до того, как она «философски достигает сама себя в человеческом духе» в качестве «естественного откровения естественной грации» и открывается в качестве «splendor» — «субстанционального блеска Божества как первопричины» Это происходит так же и до того, как красота открывается «духу сотворенного» в своем высшем качестве как «gloria» — как «слава троичного Бога», дарователя милости (*Haecker Th. Schönheit. Ein Versuch. S. 79*)

* Тому, чего нет, Отец велит быть и стать сотворенным, / Дух навевает надежду тому, чему велено стать. ты будешь (*лат.*) Дистих переводился в предыдущих изданиях не совсем точно, что отчасти объясняется тем, что в брюссельском издании была проставлена запятая во второй строке после «fieri» (в 1-й публ. она отсутствует)

** Быть (*лат.*)

*** Прекрасное (*лат.*)

чтобы выразить это вместе с Теодором Хэккером («Красота. Этюды») — красоту первого бытия как «splendor»*, красоту становления как «via»**, красоту второго бытия как «gloria»***. Кажется, среди поэтов и художников красота первого бытия озаряет преимущественно «вергилиевских людей»⁶, которых непрестанно томит нежная мечта-воспоминание о девственной, райской земле⁷ Созерцанию красоты как gloria присущ мистический или пророческий подъем; это область анагогического в средневековом смысле этого слова⁸: «docet quid speres anagogia»**** На via dolorosa***** нашего становления, в этой «вечности паломничества» красота встречает нас, и каждый раз чувствам открывается бытие как таковое, лежащее в основе становления. Ибо становление само по себе некра-

⁶ «вергилиевских людей» — Хеккер выдвинул понятие «вергилиевского человека» («der vergilische Mensch») в книге «Vergil — Vater des Abendlandes» (Zürich, 1931) По его мнению, «вергилиевский человек», получивший наиболее полное художественное воплощение в Энее, является прототипом «западного человека», стремящегося направить свои усилия на осуществление предназначения, указанного свыше.

⁷ нежная мечта-воспоминание о девственной, райской земле... — В статье «Историсофия Вергилия» Вяч. Иванов подчеркивал, что «обращенному всячь» взгляду древнего мира был чужд эсхатологизм и телеологизм и что «счастливое видение» Золотого века навсегда запечатлелось в душе Вергилия (Ivanov W. Vergils Historisophie // Corona. 1931 № 6. Mai. S. 762, 772)

⁸ область анагогического в средневековом смысле этого слова.. — Средневековая схоластика предполагала в священных текстах наличие одного буквального смысла и трех иносказательных: аллегорического, морального и анагогического. Последний понимался как «смысл чаящий», обращенный к Небу и приоткрывающий будущее. Об анагогическом значении Вяч. Иванов писал в статьях «Discurso sugli orientamenti dello spirito moderno» («Речь об основных установках современного духа», 1933; III, 484) и «Symbolismo» («Символизм», 1936; II, 665) Вяч. Иванов цитирует латинский дистих Августина Датского (XIII в.): «Littera gesta docet, quid credas allegoria, / moralis quid agas, quid speres anagogia» («Буквальный смысл сообщает, что произошло, аллегорический учит, во что тебе следует верить, моральный — что тебе следует делать, анагогический — на что можешь надеяться»)

* Блеск (лат.)

** Путь (лат.)

*** Слава (лат.)

**** Анагогический смысл учит тому, на что ты можешь надеяться (лат.)

***** Путь Скорби (лат.)

сиво⁹, и лишь сияние бытия, им преисполненного, делает его прекрасным, сострадательная Харита применяет при этом упорядочивающий ритм.

Рим, август 1939

⁹ *Ибо становление само по себе некрасиво...* — Противопоставление красоты законченных и целостных явлений несовершенным и незавершенным, находящимся в процессе становления, восходит у Вяч. Иванова к идеям бл. Августина (*Дудек А. Идеи бл. Августина в поэтическом восприятии Вяч. Иванова // VIII convegno internazionale Vjačeslav Ivanov: Poesia e Sacra Scrittura / A cura di A. Shishkin = VIII Международная конференция: Вячеслав Иванов: Между Св. Писанием и поэзией / Под ред. А. Шишкина. Salerno; Roma, 2002 [2004]. Vol. 1. P 356--358 (Europa Orientalis. 2002 [2004]. XXI. 1)*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От редколлегии</i>	3
<i>Константин Азадовский</i> . «Толедское предание» (Бальмонт — переводчик Хосе Соррильи)	6
<i>Виктор Андреев</i> . «Русская душа найдет глубокий отзвук в душе испанской...» (Антонио Мачадо и Россия)	22
<i>Йост ван Баак</i> . Поэтика мироустройства и функция дома у Марины Цветаевой на примере ее «Поэмы лестницы»	30
<i>Константин Баршт</i> . Житие и творения Григория Богослова в творчестве Ф. М. Достоевского.	45
<i>Михаил Безродный</i> . Жизнь на западном ветру: семь этюдов в вольном стиле	63
<i>Александр Белоусов</i> . «Их надо обличать и обнаруживать неустанно» (Выходцы из духовенства в представлениях и творчестве Ф. М. Достоевского)	71
<i>Константин Богданов</i> . Слова о кляксах: случай Поля-Луи Курье и семиотика испорченного текста	76
<i>Мария Виралайнен</i> . «Общевроинец» как русский тип	103
<i>Стефано Гардзонио</i> . Либретто Да Понте «Una cosa гага» и «Редкая вещь» Ивана Дмитревского: итальянская комическая опера испанского содержания в русском переводе	114
<i>Наталья Генералова</i> . «Слово Жюль Верн ужасное слово для поэта...» (Лев Толстой и Артур Шопенгауэр в «Вечерних огнях» Фета)	122
<i>Алла Грачева</i> . Алексей Ремизов и Джеймс Джойс: интродукция	135
<i>Дмитрий Гузевич, Ирина Гузевич</i> . Испанец в России в Александровскую эпоху: образ Бетанкура в русской литературе XIX в.	146

<i>Ростислав Данилевский.</i> «Ах, мой милый Августин!» (О смысле старишней песенки)	163
<i>Екатерина Дмитриева.</i> История домашним образом: переписки великой княгини Марии Павловны с братом, императором Александром I	169
<i>Нина Дмитриева.</i> «Художественная анатомия» об использовании соматизмов во французском и русском поэтических текстах	187
<i>Нина Дьяконова, Алексей Жеребин.</i> Соперничество великих («Празднество победы» Ф. Шиллера и «Торжество победителей» В. А. Жуковского)	194
<i>Петр Заборов.</i> М. П. Алексеев о поездке в Ферией	204
<i>Александр Карпов.</i> Из комментариев к «Старосветским помещикам» Н. В. Гоголя: «Я знал одного человека...»	212
<i>Ким Джин-ен.</i> Язык войны и язык мира: автоперевод Л. Н. Толстого в романе «Война и мир»	221
<i>Такаси Кимура.</i> Русские путешественники по Европе в «Апте Карешиной»	228
<i>Кирилл Корконосенко.</i> Письма из России, не вошедшие в «Письма из России». Перевод, предисловие, комментарий	241
<i>Наталья Кочеткова.</i> Карло Дещипа и Россия	265
<i>Энтони Кросс.</i> Элизабет Ригби (Леди Истлейк), Россия и Издательский дом Мюррей. Перевод с английского Ксении Егоровой	280
<i>Александр Лавров.</i> Письма из Испании С. М. Боткина	290
<i>Анджей де Лазари, Олег Рябов.</i> «Русский медведь» в польской карикатуре	313
<i>Константин Лапто-Данилевский.</i> Еще раз об отклике Вяч. Иванова на книгу Теодора Хеккера «Красота. Этюды» (1936)	325
<i>Хорхе Латорре, Александр Пронкевич, Антонио Мартинес.</i> Советский Дон Кихот для франкистской Испании. Перевод с испанского Нины Ивановой	336
<i>Биргит Менцель.</i> Заметки об эстетике насилия в современной русской литературе. Перевод с немецкого Марины Кореновой	347
<i>Вера Мильчина.</i> Пушкин и Стендаль: границы темы	355
<i>Анастасия Миролубова.</i> Мадрид Б. Переса Гальдоса и Петербург Ф. М. Достоевского: пример типологического схождения	361
<i>Жорж Нива.</i> Моя встреча с Римом Вячеслава Иванова	374
<i>Сергей Николаев.</i> Испанские мистики в русских переводах XVII – XVIII вв.	381

<i>Александр Панченко.</i> Пушкин в советском фольклоре	390
<i>Светлана Пискунова.</i> «Дон Кихот» и «роман сознания»	411
<i>Ольга Светлакова.</i> Сервантесовский слой смыслов в гоголевских «Записках сумасшедшего»	425
<i>Игорь Смирнов.</i> «Записки из Мертвого дома» в контексте европейской философии 1840-х гг (Фейербах & Со)	436
<i>Витторио Страда.</i> Бесы восточные и бесы западные: Федор Достоевский и Томас Мани	451
<i>Галина Тиме.</i> «Москва» Вальтера Беиямина и его «испанское путешествие»	460
<i>Роман Тищенко.</i> Испания в русской поэзии первой трети XX века. Подступы к теме	468
<i>Дмитрий Токарев.</i> Наследие кармелитских мистиков в текстах Бориса Поплавского	484
<i>Федор Федоров.</i> Эрнст Теодор Амадей Гофман и собака Берганца	503
<i>Самуил Шварцбанд.</i> Записки «сумасшедшего» Гоголя	
<i>Андрей Шишкин.</i> «Легенда о Великом инквизиторе» в интерпретации Вяч. Иванова (1938)	534
<i>Анхель Луис Энсинас Мораль.</i> Рабби Нахман из Брацлава. Перевод с испанского Марии Толстой	544
<i>Михаил Яснов.</i> Русский Рембо	550
Библиография В. Е. Багно. Составитель Н. В. Семенова	561